

**Российская академия наук
Институт сравнительной политологии**

С.П.ОБУХОВ

**РОССИЙСКИЙ
ПАРЛАМЕНТАРИЗМ**

**МЕЖДУ ПРИЗНАНИЕМ
И ОТПОРЖЕНИЕМ**

**ПРОБЛЕМА МАССОВОГО ВОСПРИЯТИЯ
(1989 – 2005 ГГ.)**

**Москва
2005**

ББК 66.2 (2 Рос)
027

Обухов С.П. Российский парламентаризм между признанием и отторжением. Проблема массового восприятия (1989-2005 гг.) /С.П.Обухов; Рос. акад. наук, Ин-т сравнит. политологии. – М.: ИПЦ «Маска», 2005. – 582 с.

ISBN 5-9111-46-011-4

Монография посвящена изучению отражения в массовом сознании процесса становления парламентских учреждений в 1989 – 2005 гг. В этот период российское общество, его политическая система и парламентский институт прошли трансформационный путь от однопартийной – через хаос политического плюрализма и шаткую, несовершенную двухпартийность – к нынешней однодоминантной политической системе. В работе анализируются совокупность коллизий и перипетий общественной борьбы в российском социуме вокруг парламентского института и восприятие их национальным менталитетом. Исследуются оценки в массовом сознании состояния общественной жизни на входе (конец 80-х гг. XX в.) и выходе (середина первого десятилетия XXI в.) данного политического процесса, эволюция народных представлений о роли, значении и необходимости парламента.

Книга адресована ученым-обществоведам, политикам, преподавателям – всем, кто интересуется проблемами парламентаризма, формированием постсоветского менталитета и будущим российской общественно-политической системы

Монография рекомендована к изданию
ученым советом Института сравнительной
политологии РАН, 2005

Рецензент: В.П.Пешков, доктор социологических наук

ISBN 5-9111-46-011-4

*На первой странице обложки воспроизведена лаковая миниатюра
И.И.Голикова «Битва». Тарелка. 1935.
Из собрания Государственного музея палехского искусства.*

© С.П. Обухов , 2005

© Ю.П. Ляшук, оформление, 2005

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ СОВЕТОВ В ПАРЛАМЕНТАРИЗМ СОВЕТСКОГО ТИПА: ПИК НАРОДНЫХ ОЖИДАНИЙ (1989 — 1991)	28
Распад образа КПСС в период институционализации новой роли Советов	29
Союзный Съезд: несбывшиеся ожидания	57
Контраст восприятия: «новый» союзный Съезд — «старый» Верховный Совет РСФСР	64
Российский Съезд: чьи лидеры сильнее?	71
Война двух парламентов	92
ГЛАВА 2. НАРОДНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО И ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ВЛАСТЬ: МАССОВОЕ ВОСПРИЯТИЕ ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И КОНФЛИКТОВ (1991 — 1992)	102
Политическое структурирование депутатского корпуса российского Съезда	103
Образ парламента в процессе перехода от советской парламентской республики к президентскому режиму	115
Период неконфликтного сосуществования институтов парламента- ризма и президентства	126
Первые проявления парламента-президентского противостояния и реакция общественного мнения	158
Компромисс властей на фоне экономической катастрофы	182
Изменение функции прессы: от источника информации к квази- партийным структурам	201
Утверждение радикальных форм разрешения противостояния парламента и президента	212
ГЛАВА 3. ЭСКАЛАЦИЯ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ВЛАСТЕЙ И СИЛОВОЕ РАЗРЕШЕНИЕ КОНФЛИКТА: НА ПЕРЕЛОМЕ ПОСТСОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ (1992 — 1993)	229
Референдум как инструмент политического противоборства	229
Политический кризис весной 1993 года и общественное восприятие парламента	266
Проблемы взаимодействия Верховного Совета РФ со средствами массовой информации перед референдумом апреля 1993 года	284
Лидерские особенности Хасбулатова	300
Политическая борьба после апрельского референдума 1993 года и образы разрешения конфликта между парламентом и президентом	309
Сентябрьско-октябрьский кризис 1993 года и динамика его ретроспективного восприятия общественным мнением страны	329

ГЛАВА 4. ЭВОЛЮЦИЯ СООТНОШЕНИЯ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ И ДОВЕРИЕ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ (1994-2005)	356
Проблема легитимности нового парламентского учреждения	360
Первая думская легислатура (1993-1995 гг.)	365
Вторая думская легислатура (1995 - 1999 гг.)	376
Третья думская легислатура (2000-2003 гг.)	395
Четвертая думская легислатура (2003-2005 гг.)	412
Четыре легислатуры: сравнительный анализ	426
ГЛАВА 5. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАРОДНОГО ВОСПРИЯТИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ (1994-2005)	435
Общественное мнение о необходимости парламента в стране и возможности его досрочного роспуска	435
Массовое восприятие решений Думы по вопросу о доверии правительству	467
Образы спикеров Государственной Думы	511
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	529
БИБЛИОГРАФИЯ	545
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	566
SUMMARY	577
CONTENTS	580

Введение

В условиях общественной трансформации, которую пережила Россия за два последних десятилетия, ни одна из ее государственных структур не вызывала, пожалуй, столь различных, а часто и диаметрально противоположных, оценок, как представительные и законодательные органы власти, функционировавшие в этот период. Не случайно в последнее время исследователями предпринимается немало попыток обратиться к истории российского парламентаризма с целью поиска в ней проверенных и подходящих для новых условий средств и методов решения важнейших общественно-политических проблем.

Это и понятно: основные вехи современной истории России оказались накрепко связаны с различными этапами развития парламентских учреждений. И политики, и исследователи бьют тревогу по поводу резкого падения престижа представительных органов власти. Так, исследования Фонда «Общественное мнение» (2005 г.) в связи со созывом Первой Государственной Думы показали удручающую картину: относительное большинство наших соотечественников (35 %) заявили, что «в современной России без парламента можно обойтись»¹.

Общепризнано, что общество «творит» парламент, но и он «творит» общество. Характер восприятия представительной власти массовым сознанием, отношение граждан к ее деятельности имеют одно из основополагающих значений для эффективного функционирования всей политической системы страны. Ведь согласно общепринятой в политологии концепции политической поддержки, политическая система функционирует эффективно лишь тогда, когда граждане позитивно воспринимают власть, идентифицируют себя с этой властью². В свою очередь, в транзитологической литературе распространена разработанная в первооснове Х.Линцем точка зрения, что именно парламентская система является более надежной основой и предпосылкой демократической трансформации, чем президентский режим³.

¹ Фонд «Общественное мнение». Всероссийский опрос населения в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России. Интервью по месту жительства 15 — 16 октября 2005 г. 1500 респондентов. Дополнительный опрос населения Москвы — 600 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 3,6%. (http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dom0542/domt0542_3/tb054212)

² Easton D. Dennis J. Children and the Political System. — N.—Y., 1969.

³ Аргументацию Х.Линца кратко сформулировали О'Доннел и Ф.Шмиттер: «Прези-

Поэтому исследование проблем развития парламентского института в современной России и их отражения в общественном мнении страны важно для анализа и прогнозирования направлений эволюции всей отечественной политической системы.

Понятно, что отношение к институту народного представительства, его восприятие как в российском обществе, так и в политической элите, весьма разноречивы. И нередко формируются в категориях противостояния западников и традиционалистов, либералов и государственников.

До сих пор нет всестороннего научно-критического осмысления даже последнего, столетнего этапа развития учреждений народного представительства в России — от истоков, неизменно ассоциирующихся с деятельностью Первой и трех последующих дореволюционных Дум, через семь десятилетий специфических форм советского народовластия, до возобновления работы Государственной Думы как нижней Палаты парламента, предусмотренного Конституцией Российской Федерации 1993 г. Даже два последних десятилетия российской политической истории, характеризующихся как период «перестройки и реформ», в плане становления и развития современной формы парламентаризма нередко рассматриваются фрагментарно, охватывая лишь думский период, что зачастую делается во многом в угоду политической конъюнктуре. Хотя основные вехи всех трансформационных процессов в России накрепко связаны с различными этапами развития парламентских учреждений.

Так, например, современное развитие думской формы народного представительства невозможно понять без подробного анализа таких этапов его функционирования, как трансформация системы Советов в парламентаризм советского типа (1989 — 1991) и периода острейшего противостояния в 1991-1993 годах народного представительства в лице Съезда народных депутатов РСФСР с президентской властью. Которая, будучи сама порождением всевластия Советов, сразу же после своего возникновения стала конфликтовать с системой законодательных и представительных органов.

В предлагаемой монографии исследуются процессы становления, политического функционирования российских парламентских учреж-

---

дентство ставит под угрозу демократическую консолидацию, поскольку сужает свободу выбора; создает ситуацию игры с нулевой суммой; ставит отдельного индивидуума в особое, крайне персонализированное положение, сопряженное с чрезмерными ожиданиями; тормозит развитие партий и партийной дисциплины; провоцирует опасность тупика, если парламент оказывается в руках оппозиции; уменьшает возможность правительства гибко реагировать на кризисы путем изменения политики и персоналий» (Цит. по: O'Donnel G., Shmitter P.C. /Transition from the Authoritarian Rule. Tentative Conclusions about Uncertain Democracies. – Baltimor; London: The Jons Hopkins Univ. Press, 1991. P.60-61).

дений на основных этапах трансформации российского общества в постсоветский период сквозь призму их отражения в массовом сознании.

Ключевыми для данного исследования являются понятия «парламентаризм», «народное представительство», «общественное мнение», «массовое восприятие».

Многовариантность понятия «парламентаризм» достаточно подробно проанализирована в научной литературе⁴. Общепринято, что он, как форма, принцип политической организации государства, при котором разграничены функции законодательных и исполнительных властей, но существует привилегированное положение парламента, сложился в эпоху революций XVI – XVIII веков. О «расцвете парламентаризма» в XIX в. много написано применительно к Англии, отчасти — Франции после крушения бонапартизма и США в период так называемого «правления конгресса» в 80-90-е годы этого столетия. Причем мысль о необходимости «привилегированного» положения парламента была впервые последовательно сформулирована английским философом конца XVII — начала XVIII веков Дж.Локком, и с тех пор признается необходимым атрибутом парламентаризма⁵. В российской научной литературе трактуется соответствующим образом⁶.

Однако это порождает проблему: как идентифицировать и с помощью какого понятийного аппарата исследовать политические системы,

---

⁴ Например, понятие, признаки парламента, их классификации даются в недавних работах российских политологов: Овсепян Ж.И. Становление парламентаризма в России. – Ростов н/Д.: СКАГС, 2000. – 120 с.; Романов Р.М. Парламентаризм: теория, история и современность. Уч. пособие. – М.: МИРОС, 2002. – 295 с.; Баев В.С. Институт парламентаризма в современной России. - М.: Ин-т сравнит. политологии РАН, 2004.– 97 с.

⁵ Дж. Локк писал: “В конституционном государстве... может быть всего одна верховная власть, а именно законодательная, которой все остальные подчиняются и должны подчиняться (Локк Д. О гражданском правлении //Избранные философские произведения. В 2 т. - М., 1960. Т. 2. С. 85).

⁶ Так, авторы четырехтомника «Конституционное (государственное) право зарубежных стран», анализируя формы правления, выделяют один из классифицирующих принципов – верховенство парламента над исполнительной властью (Конституционное (государственное) право зарубежных стран. В 4 т. / Рук. авт. коллектива и отв. ред. Б. А. Страшун. - М.: Изд-во БЕК, 1996. Т.1. С.308). Авторы же “Общей и прикладной политологии” полагают, что парламентаризм — это “система государственного руководства обществом, характеризующаяся четким распределением законодательных и исполнительных функций при привилегированном положении законодательного органа — парламента по отношению к другим государственным органам” (Общая и прикладная политология. - М., 1997. С. 480). А “Большой энциклопедический словарь” рассматривает парламентаризм как систему политической организации государства, при которой четко разграничены функции законодательной и исполнительной властей при привилегированном положении парламента (Большой энциклопедический словарь. - М., 1997. С. 880).

где хотя и существуют разграничения функций законодательной и исполнительной власти, но нет этой самой «привилегированности». Ведь в таком случае, как утверждает, например, российский исследователь проблем парламентаризма Р.М.Романов, «нынешнюю систему государственного правления, возникшую после трагических событий октября 1993 г. и закрепленную в Конституции Российской Федерации (1993 г.), также вряд ли можно характеризовать термином “парламентаризм”, поскольку фактически верховенствующая власть сосредоточена в руках Президента России, являющегося по Конституции главой государства. Парламент же не только не оказывает какого-либо влияния на Президента, но и, согласно Конституции (ст. 84), последний может распустить Государственную Думу»⁷.

Впрочем, право роспуска парламентского учреждения, на которое указывает исследователь, это, скорее, юридико-технический аспект, который далеко не всегда свидетельствует о слабости представительного органа и силе главы государства. В Великобритании и Германии, например, соответственно король и президент при определенных условиях распускают парламенты, но это не говорит о сильной власти главы государства и не отменяет «привилегированность» Палаты общин или Бундестага.

Увязывая приведенные проблемы с современной трактовкой понятия «парламентаризм» применительно к разным политическим системам, многие авторы, соглашаясь с определением «привилегированности» законодательного и представительного органа, все же вынуждены оговариваться: «с усложнением структуры общества, связей происходит процесс усиления полномочий исполнительной власти (президента, правительства)»⁸. Правда, каковы пределы усиления полномочий исполнительной власти, после чего исчезает «привилегированность» парламента и уже нельзя называть парламентаризмом конкретную систему государственного руководства обществом, не совсем ясно.

Кстати, еще советские обществоведы, описывая механизмы упадка политического влияния парламентских учреждений в XX веке, обратили внимание на несоответствие декларируемого в теории «верховенства парламента» реальной практике функционирования западных политических систем, основанных на провозглашении принципа парламентаризма. Так, в коллективной монографии специали-

---

⁷ Романов Р.М. Понятие и сущность парламентаризма //Социально-политический журнал (Социально-гуманитарные знания). 1998. №4.(<http://www.auditorium.ru/books/197/Glava17.html>)

⁸ Большой энциклопедический словарь. С. 880.

стов Института государства и права АН СССР под ред. И.Д.Левина и будущего председателя Конституционного Суда РФ В.А.Туманова определялись факторы, ведущие к падению влияния парламента на Западе. Среди них, во-первых, рост представительства внесистемной оппозиции, прежде всего коммунистической, в парламентских учреждениях. Во-вторых, большая эффективность исполнительных структур в реализации воли господствующего класса. Ведь в условиях неоднородности представительного органа, исполнительная власть и бюрократически-чиновничий аппарат оказываются более гибким, оперативным и менее подверженным воздействию со стороны общественного мнения и избирательного корпуса инструментом политической власти. «Если правительство подвергается чуждым ему в политическом отношении влияниям только извне, то парламент неоднороден внутри»⁹. Уже с начала XX века исследователи отметили процесс упадка парламентаризма в политических системах Запада. «В США В.Вильсон был первым, кто с профессорской кафедры выступил против «правления конгресса», а затем практически подтвердил свою позицию на посту президента страны»¹⁰.

Многие российские исследователи деятельности представительных и законодательных органов власти, столкнувшись с проблемами стремительной деформации роли и значения парламентских учреждений в современном плюрализованном российском обществе, пытаются корректировать общепринятый понятийный аппарат. Например, первый Председатель Государственной Думы Российской Федерации И.П.Рыбкин, а вслед за ним С.Р.Гостева и другие исследователи считают, что «парламентаризм – это политическая система, где суверенная воля народа находит свое воплощение в избираемом на основе всеобщего и тайного голосования, в условиях многопартийности и разделения властей высшем представительном органе, который осуществляет законодательную деятельность и контроль за исполнительной властью, и гарантирует защиту интересов как большинства, так и меньшинства граждан»¹¹.

С.Котляревский, проанализировав обширный материал, определил парламентаризм как «режим обязательной политической солидарнос-

---

⁹ Политический механизм диктатуры монополий /Ин-т гос. и права АН СССР. Под ред. И.Д. Левина, В.А. Туманова. - М.: Наука, 1974. С.206-207.

¹⁰ Там же. С.207.

¹¹ Рыбкин И. П. Становление и развитие парламентаризма в России. Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. - М., 1995. С. 4-7; Гостева С.Р. Государственная Дума – важный фактор становления современного парламентаризма в России /Научн. ред. Ю.Д. Мещерин. - Воронеж: Изд-во им.Е.А.Болховитинова, 2001. С.3. - 272 с.

ти между правительством и органом или органами, которые признаются авторитетными выразителями народного мнения»¹². Бывший Уполномоченный по правам человека РФ О.О.Миронов переводит понятие парламентаризма в ценностную категорию, трактует его как сложный и многогранный феномен, некую шкалу социальных ценностей, «где господствует закон, утвердились принципы верховенства права и разделения властей, где гражданское общество характеризуется демократизмом и высокой политико-правовой культурой»¹³.

В свою очередь, Р.М.Романов определяет: «парламентаризм предполагает обязательное наличие парламента, но не сводится к нему». Поэтому и само это понятие выводится через сущностные признаки - представительность, законодательствование, верховенствующее положение закона и права, подотчетность народу¹⁴.

Ряд исследователей полагают, что парламентаризм — одна из разновидностей форм, но не форма правления в юридическом смысле. Многие увязывают определение данного понятия с характером и организацией общественной жизни, достигнутым уровнем обеспечения прав, обязанностей и свобод граждан, т. е. со степенью демократизации, функционированием гражданского общества¹⁵. А некоторые, в частности, специалист по теории государства и права В.А.Савельев, настаивают на том, что парламентаризм, как и федерализм, — это всего лишь принципы и оценочные, квалифицирующие, базовые категории. Авторы же четырехтомника «Конституционное (государственное) право зарубежных стран» говорят о необходимости «признания принципа верховенства парламента над исполнительной властью»¹⁶.

Уже упоминавшийся Р.М.Романов полагает, что с социологической точки зрения, о парламентаризме, как явлении многоплановом, имеющем сложную внутреннюю структуру, правомерно говорить в том случае, если помимо парламента существует такая система управления обществом, которая по меньшей мере характеризуется: а) четким распределением законодательных, исполнительных и судебных функций; б) приоритетным положением парламента по отношению к другим органам государственной власти; в) функционированием гражданского общества; г) плюрализмом интересов социальных групп при соблюдении

---

¹² Котляревский С. Сущность парламентаризма //Новое время: 1994, № 14. С. 58.

¹³ Миронов О.О. Истоки российского парламентаризма//Представительная власть: 1996, № 4-5. С. 100.

¹⁴ Романов Р.М. Парламентаризм: теория, история и современность...

¹⁵ Например, см.: Хубнер Е. Парламентаризм и правительственная система - определение и разграничение //Полис: 1992, № 3.

¹⁶ Конституционное (государственное) право зарубежных стран... Т.1. С.308.

верховенства закона; д) определением политико-правового статуса личности, соблюдением прав и свобод человека¹⁷. При этом проблема применения локковской «привилегированности» к современной политической практике уводится на второй план и разрешается через введение определения «приоритетность» парламента. А сама приоритетность редуцируется к приоритетности в реализации функций парламента как властного института - представительной, законодательной, финансово-бюджетной, контрольной.

Понятие «парламентаризм» стало настолько общеупотребимым в научной литературе, что не только российские, но и западные политологи используют его вне локковского контекста «привилегированности». Хотя признанные современные классики этого вопроса, известные английские конституционалисты XX века Уэйт и Филлипс прямо говорят о «парламентском верховенстве», «принципе парламентского верховенства», «суверенной законодательной власти», «отсутствии конкурирующей власти», т.е. о фактическом отрицании строгого разделения исполнительной и законодательной властей¹⁸.

Например, У. фон Алеманн довольно далеко уходит от жестких трактовок Локка, Уэйта и Филлипса: «Если народное представительство не играет центральную роль в политике, то можно говорить об «авторитарном» и даже «тоталитарном» парламентаризме»¹⁹. Таким образом, исследователь недвусмысленно заявляет: некие разновидности парламентаризма возможны и без приоритетности, центральной роли парламента в системе государственных институтов.

Корифеи европейской политологии, включая М.Дюверже, с середины XX века во весь голос заговорили о «кризисе европейского парламентаризма». Кстати, вопрос об ограниченности либеральной демократии был поставлен еще К.Марксом. Исследуя сущность и различные формы социального отчуждения, он справедливо критиковал практику парламентаризма, формальность прав и свобод человека в классово разделенном обществе. И сегодня усиливающееся размывание роли и значения парламентских учреждений в современных политических системах порождает необходимость для различных исследователей добавлять к определению такие характеристики парламентаризма, которые, по сути, противоречат изначальному смыслу понятия.

---

¹⁷ Романов Р.М. Ук.соч.

¹⁸ Уэйт и Филипс. Конституционное право. - М.: Иностранная литература, 1950. С.28-29, 48.

¹⁹ Алеманн У. фон. Парламентаризм //Политология. Вып. 3. /Отв. ред. Г.И. Иванов. - М., 1993. С. 22.

Вместе с тем, если все перечисленные подходы можно с определенной условностью отнести к «западническим», то «почвеннический» подход к проблеме парламентаризма берет начало со взглядов А.Н.Радищева, который, как и Ж.-Ж. Руссо, был против парламентской формы народного представительства.

Известно отношение В.И.Ленина к парламентаризму и его концепция Советов как альтернативы этой системе государственной власти. Тенденция упадка политического влияния и роли парламента проанализирована им довольно подробно. Не раз писал он и о превращении парламентов в «говорильни», «болтающие корпорации», все больше отстраняемые от действительных рычагов власти²⁰.

Даже советская система нередко трактовалась как «советский парламентаризм». И такой подход был небезосновательным. Начиная с первой Конституции РСФСР (1918 г.), определялось доминирование народного представительства, когда, например, устанавливалось, что низовой ячейкой, управляющей на селе, являются сама община, сельский сход, а сельский Совет – частица верховной власти.

Этот «почвеннический» подход выразил известный российский государствовед, экс-председатель Верховного Совета СССР А.И.Лукьянов: «Разделение властей, которое заложено в американскую конституцию, по признанию самих зарубежных ученых, в полной мере нигде не осуществляется... Судебная система при всей своей независимости связана и с законодательной, и с исполнительной властями. Наши дореволюционные ученые, начиная с Л.И.Петражицкого и Ф.Ф.Кокошина, говорили о том, что теория разделения властей неприменима к России: «Власть всегда одна, разделяется только компетенция органов, которые осуществляют эту единую государственную власть»²¹. И на этой основе делает вывод: «Мы наблюдаем, как практически исчезает принцип разделения властей, на котором построен парламентаризм. Например, провозглашенное в ныне действующей конституции разделение властей все больше превращается в господство президентской вертикали. Происходит неуклонное ослабление роли представительных и судебных органов власти. Отделение органов самоуправления от государственной власти, установленное в конституции, приводит к деградации лишенного материальной базы местного самоуправления. Мы становимся свидетелями краха парламентаризма, представительной системы во всем

---

²⁰ См. например: Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т.25. С.75; Т.33. С.47-48; Т.35. С.109.

²¹ Лукьянов А.И. В водовороте российской смуты. - М.: Книга и бизнес, 1999. С.352.

мире, кризиса разделения властей и различных форм демократии. Это неизбежные результаты глобализации...»²².

Своеобразным отражением этого «почвеннического» подхода к парламентаризму можно считать функционирование перестроенного Съезда народных депутатов, который мог принять к рассмотрению и решению любой вопрос. Тогда как Верховный Совет, правительство и судебная система в рамках своей компетенции осуществляли эту верховную власть народного представительства. Да и политический режим, существующий в России после октябрьских событий 1993 года, во многом носит родовые черты этой концепции. Ведь, несмотря на декларации о разделении властей (ст.10) в действующей Конституции, получается, что президент, осуществляющий государственную власть и имеющий огромные полномочия (ст.11), с одной стороны, выведен из системы разделения властей, а с другой – стоит над ними.

Как видим, хотя изучение законодательной власти и такого ее органа, как парламент, длится уже много веков, в науке все более распространяется многоаспектность и многовариантность определения даже самого понятия «парламентаризм», а его применение в различных контекстах далеко расходится с жесткими требованиями локковской «привилегированности» или «парламентского верховенства» Уэйта и Филлипа.

Определяя содержание этого понятия для настоящего исследования, необходимо отметить, что более адекватной нынешнему положению вещи следует признать характеристику парламентаризма с точки зрения осуществления парламентским институтом в системе государственного управления ключевой – представительной функции. Парламент — это единственный официальный орган народного представительства. Опираясь на представительную функцию, которая фиксирует его связь с народом, нацией, можно вместить в понятие «парламентаризм», по сути, все видовые его разновидности. Эта ключевая характеристика парламентаризма является универсальной. Реализуя ее, парламент, как общественный институт, получает способность обретать различные формы, в зависимости от характера государственности, социально-политических и экономических условий.

Выполнение функции народного представительства роднит и «привилегированный» парламентаризм, характерный для обществ с устойчивой и значительной ролью парламентов (Великобритания, Германия, Италия, Испания и др.), и «президентский» парламентаризм США, Франции, и «переходный» парламентаризм стран с неустойчивыми парламентскими институтами (Россия, некоторые государства Восточной и

²² Личный архив автора. Стенограмма беседы автора с экс-председателем Верховного Совета СССР А.И. Лукьяновым. 1998, 18 сентября.

Центральной Европы, страны СНГ); и «авторитарный» парламентаризм стран со слабо оформленными парламентскими структурами, где парламенты играют роль законосовещательных органов (страны Латинской Америки и Юго-Восточной Азии).

Да, юридически понимаемый принцип парламентаризма, как верховенство, привилегированность парламентских учреждений, имеет свою сферу применения в теории государства и права. Однако в научных исследованиях все более активно используются расширительные политологические его толкования. Их можно довольно четко свести к его определению, с точки зрения реализации исходной функции парламентского учреждения, как народного представительства, созданного для выполнения воли народа (в качестве высшей представительной власти) и контроля за властью исполнительной. Именно такое понимание, на наш взгляд, позволяет согласовать многие упоминавшиеся дефиниции.

Ведь даже с исторической точки зрения, начиная с 1275 года, с Великой Хартии вольностей, английской и французской революций, парламентское представительство собиралось для контроля за монархией, т.е. создавалось народное представительство, теснящее исполнительную власть, монархический строй. И уже из представительной природы вытекали функции контроля за законодательством, бюджетом и т.п. В основе парламентской деятельности лежало не разделение властей, не законодательство, а контроль за исполнительной властью или монархом.

В настоящей работе парламентаризм трактуется как элемент политической системы, в которой суверенная воля народа воплощается в избранном на основе общепринятых демократических процедур народном представительстве, осуществляющем в том или ином объеме законодательную, финансово-бюджетную, контрольную функции, таким образом ограничивающем объем компетенции исполнительной и судебной ветвей государственной власти. И, уже в зависимости от уровня этих ограничений, можно говорить о «привилегированном» положении парламентских институтов при том или ином политическом режиме, об «авторитарном» парламентаризме и любом другом.

В связи с тем что здесь рассматривается отражение процесса становления российского института парламентаризма в массовом сознании, важное значение имеют дефиниции «общественное (массовое) восприятие», «общественное мнение». Однако если понятие «общественное мнение» относится к числу разработанных не только в зарубежной, но и российской научной литературе, то «общественное восприятие» в политологии большинством исследователей пока используется редко.

Теории и концепции общественного мнения, определяющие его как «состояние массового сознания, заключающего в себе скрытое или явное отношение различных социальных общностей к проблемам, событиям или фактам действительности»²³, как известно, начинают активно разрабатываться со второй половины XIX века. Но каждый новый исторический период выдвигает свои проблемы, что побуждает исследователей возвращаться к «старому» предмету, опираясь на предшествующие знания.

В российских условиях формирование соответствующих концепций общественного мнения относится к 60 – 70-м годам XX века, хотя известна работа видного дореволюционного российского социолога В.М.Хвостова, посвященная правде, анализу метода, а не самому предмету общественного мнения (Хвостов В.М. Общественное мнение и политические партии. - М., 1906). Из других исследований здесь следует отметить труды А.К.Уледова, Б.А.Грушина, В.С.Коробейникова, М.К.Горшкова, Ю.А.Левады, Д.П.Гавры и др.²⁴ А в последние годы российские исследователи активно экстраполируют на отечественную почву работы таких западных исследователей, как Дж.Цаллер и У.Липпман²⁵.

Ю.Левада отмечал, что независимость мнений отдельных людей является обязательным условием функционирования института общественного мнения в современных цивилизованных обществах. Возможность появления независимых мнений, как социально признаваемого и социально значимого института, начинает формироваться с зарождение политического и идеологического плюрализма²⁶.

Технология формирования общественного мнения, а значит, власти над ним, осуществляемой через СМИ, достаточно сложна. «Социальная

²³ Краткий словарь по социологии /Под общ. ред. Д.М.Гвишиани, Н.И.Лапина. – М.: Политиздат, 1989. С.198.

²⁴ Гавра Д.П. Общественное мнение как социологическая категория и социальный институт; Ин-т соц.-экон. проблем РАН.- СПб.: ИСЭП, 1995. – 235 с.; Горшков М.К. Партийные организации и общественное мнение. — М.: Политиздат, 1981. - 95 с.; Горшков М.К. Общественное мнение. История и современность. - М.: Политиздат, 1988. – 382 с.; Горшков М.К. Российское общество в условиях трансформации: мифы и реальность: 1992-2002 (Социол. анализ); Ин-т комплекс. соц. исслед. РАН. - М.: РОССПЭН, 2003. – 510 с.; Грушин Б.А. Массовое сознание. Опыт определения и проблемы исслед. — М.: Политиздат, 1987. – 367 с.; Грушин Б.А. Мир мнений и мнения о мире. - М., 1967; Левада Ю.А. От мнений к пониманию. Социол. очерки: 1993-2000. - Моск. школа полит. исслед, 2000. - 574 с.; Уледов А.К. Общественное мнение советского общества. - М., 1963; Коробейников В.С. Пирамида мнений. Общественное мнение: природа и функции. - М., 1981.

²⁵ Цаллер Дж. Происхождение и природа общественного мнения /Пер. с англ. А.А. Петровой. - М.: Ин-т Фонда “Обществ. мнение”, 2004. - 558 с.; Липпман У. Общественное мнение /Пер. с англ. Т.В. Барчуновой. - М.: Ин-т Фонда “Обществ. мнение”, 2004. - 382 с.; Липпман У. Публичная философия. - М.: Идея-пресс, 2004. - 159 с.

²⁶ Левада Ю.А. Ук.соч.

технология», по Манхейму²⁷, есть совокупность методов, влияющих на поведение людей, требующая огромных усилий и ресурсов. Многие аналитики, в том числе Р.Дебре, считают, что СССР проиграл Соединенным Штатам ведущуюся через СМИ «войну символов» (или «смыслов») ²⁸. Применительно к российским процессам войну смыслов проигрывали и сторонники оппозиции, сгруппировавшиеся в начале 90-х годов XX века вокруг представительной власти.

В этой связи представляется обоснованным подход тех исследователей, которые, фиксируя особенности общественного мнения как специфического способа отражения действительности, не только видят в нем духовный феномен, но и рассматривают его как объект определенных преобразующих действий со стороны людей²⁹.

Для настоящей работы представляется важным определение, которое дает Д.П.Гавра, предлагающий рассматривать общественное мнение как «совместную заинтересованно ценностную оценочную и вытекающую из нее практическую деятельность социальных субъектов и их (деятельностей) результат»; как специфический социальный институт, «способный функционировать во всех сферах жизни общества»³⁰. А также определение М.К.Горшкова, согласно которому «общественное мнение - есть своеобразный способ существования и проявления массового сознания, посредством которого выражается духовная или духовно-практическая позиция народного большинства в отношении к актуальным для него фактам, событиям, явлениям и процессам действительности». Причем в этом понимании вслед за М.К.Горшковым можно говорить *«об общественном мнении в демократически развитом государстве как о системном элементе властных отношений, то есть функционирующем в системе тесной взаимосвязи, взаимодополнения и взаимовлияния всх элементов действующей власти»*³¹.

Категория «общественное (массовое) восприятие» в последнее время стала все чаще встречаться и в политологической, и в исторической литературе. Хотя в исторических работах эта традиция имеет более длительную традицию в связи с тем, что в конце 20—х годов французские историки М.Блок, Л.Февр и Ф.Блондель положили начало «Школе Анналов». А затем так называемой «Новой исторической науке» — течению, сформировавшемуся под воздействием К. Леви-Стросса, Н. Элиаса,

---

²⁷ Манхейм К. Диагноз нашего времени. - М., 1994. С.414.

²⁸ Независимая газета: 1995, 25 апреля.

²⁹ Короткова Л. Н. Социология общественного мнения: Конспект лекций.

— СПб.: Изд-во В.А. Михайлова, 2000. — 32 с.

³⁰ Гавра Д.П. Ук. соч. С.63.

³¹ Горшков М.К. Российское общество в условиях трансформации... С.27, 43.

отчасти Э. Дюркгейма и М. Мосса. Она «призвала историков изучать отныне оба способа реальности: собственно реальность и представления, которые складывались об этой реальности у ее современников»³².

Отсюда - распространенность подобного подхода в российской науке на рубеже XX и XXI веков. Он охватывает как исследования общественного восприятия, например, государей и «русских святых монашеского чина во второй половине XIV - первой трети XVI века», так и «становление большевистской власти на Дону и Кубано-Черноморье» и т.п.

В политологической литературе осторожность в использовании данного термина связана с тем, что он активно применяется в политической и социальной психологии. Психологи определяют восприятие как «способность получать, или улавливать, действие и измерять его ценность», «способность получать, или распознавать, информацию – конкретную или символическую»³³. Что касается «общественного восприятия» (социальной перцепции: от лат. perceptio - восприятие и socialis – общественный), то оно определяется как «понимание и оценка людьми социальных объектов (других людей, самих себя, групп, социальных общностей и т.п.)». Причем в дефиниции «общественного восприятия», как и в принятом нами определении понятия «общественное мнение», предполагается и деятельностный аспект: не только получение и оценка социального объекта, но и «регуляция поведения и деятельности отдельного индивида и социальных групп»³⁴.

Поэтому под «общественным (массовым) восприятием» будем понимать оценочную и вытекающую из нее практическую деятельность социальных субъектов, в которой объединение индивидуальных представлений переходит в новое качество и, будучи сформированным, становится устойчивым и схематизированным.

В предельно упрощенной форме, вслед за Дж.Цаллером, зададимся вопросом: «Если бы у общественности было мнение, но отсутствовал исследователь, чтобы его измерять, можно ли было бы считать, что общественное мнение существует?». И согласимся, что суждения, кото-

---

³² Ле Гофф Ж. «Анналы» и Новая историческая наука // Споры о главном. Дискуссии о настоящем и будущем исторической науки вокруг французской школы «Анналов». - М., 1993. С. 90-94; Шаповалов А.И. Феномен советской политической культуры (ментальные признаки, источники формирования и развития). - М.: Прометей, 1997. С.7.

³³ Менегетти А. Тезаурус. Словарь онтопсихологических ценностей. - М.: ННБФ «Онтопсихология», 2004. С.24.

³⁴ Психология. Словарь /Под общ. ред. А.В.Петровского, М.Г.Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990. С.273, 274.

рые люди формируют под воздействием потока политических сообщений – это еще не общественное мнение. Основой для формирования общественного мнения является вмешательство внешней агрегирующей его инстанции – скажем, исследователя, который выявляет общее в восприятии через ответы на вопросы интервью.

Как видно, принимаемые нами дефиниции «общественное мнение» и «общественное (массовое) восприятие» в значительной степени отражают схожие по своей сущности явления. Их различие предопределяется тем, что общественное мнение отражает результат оценочной деятельности социальных субъектов, а «общественное (массовое) восприятие» в большей степени характеризует сам процесс преобразования общественно значимой информации в суждения людей.

Использование указанных понятий в смежных отраслях знаний, соответственно социологии и политологии, с одной стороны, а также политической и социальной психологии - с другой, естественно, не может быть ограничено, особенно при междисциплинарных исследованиях на стыке этих наук. На наш взгляд, вполне оправдано использование и того, и другого понятий.

Предлагаемый подход к определению понятий «общественное мнение» и «общественное (массовое) восприятие» позволяет точнее понимать их роль в формировании массового сознания, менталитета. В этой связи можно рассматривать менталитет как закрепленные в сознании стереотипы общественного мнения, формируемого в процессе массового восприятия.

Казалось бы, проблема российского парламентаризма и его отражения в общественном мнении страны является сегодня одной из наиболее популярных. Но вместе с тем остается и одной из самых неразработанных в плане изучения становления и развития постсоветского общества. В то время как динамика этого процесса и отдельные юридические, общеполитические черты достаточно хорошо разработаны исследователями, область массового восприятия в целом изучена мало.

К исследованиям, носящим обобщающий характер и рассматривающим российский парламент в общем контексте протекающих в обществе процессов, можно отнести работы Н.А.Васецкого, С.Р.Гостевой, В.А.Елчева, Ю.К.Краснова, Ж.И.Овсебян, В.А.Шеховцова, Д.В.Шикунова и др., посвященные генезису и становлению современных форм российского парламентаризма³⁵. В этом контексте отдельно

---

³⁵ Народовластие в России - очерк истории и современного состояния/Дмитриев Ю.А., Журавлев А.Л., Комарова В.В. и др. — М.: Манускрипт, 1997. — 292 с.; Овсебян Ж.И. Становление парламента в России...; Российский парламентаризм в

следует отметить работы Р.М.Романова, затрагивающие многие аспекты исследования парламентаризма – от изучения истоков до социологии парламентаризма³⁶.

Необходимо отметить и ряд политологических исследований, посвященных становлению представительных органов власти в России, не имеющих непосредственного отношения к рассматриваемому комплексу актуальных проблем, но играющих заметную роль для определения корней многих современных процессов. К их числу относятся работы В.С.Баева, И.М.Бунина, А.А.Галкина, С.А.Глотова, Е.В.Макаренкова, С.А.Караганова, В.А.Никонова и др.³⁷

XX в. Материалы «круглого стола», 27 апр. 1999 г. /ГД ФС РФ. — М., 2000. — 31 с.; Парламентаризм и народное представительство в России: история и современность /Елчев В.А., Краснов Ю.К., Васецкий Н.А. – ГД ФС РФ, 2001; Гостева С.Р. Государственная Дума - важный фактор становления...; Шеховцов В.А. Развитие российского парламентаризма. — Владивосток: Дальнаука, 2002. — 321 с.; Шикунов Д.В. Российский парламентаризм: особенности современного этапа. Учебн. пособие /Моск. ун-т МВД РФ. — М., 2004. — 67 с.

³⁶ Романов Р.М. Истоки парламентаризма: от законодательных органов древности до наших дней. — М.: Луч, 1998. — 118 с.; Парламентаризм: методолог. аспекты соц.-полит. исслед. — М., 1999. — 52 с.; Российский парламентаризм: история и современность /Научн. ред. А.И. Яковлев. — М., 2000. — 330 с.; Парламентаризм: теория, история и современность...; Российский парламентаризм: истоки, совр. проблемы, перспективы. Автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 22.00.05. — М.: Ин-т соц.-полит. исслед. РАН, 2000. — 46 с.

³⁷ Современная российская политика. Курс лекций /И. Бунин, С. Караганов, В. Никонов; Ред. В. Никонов. — М.: Олма-Пресс, 2003. — 222 с.; Баев В.С. Институт парламентаризма в современной России...; Галкин А.А. Размышления о политике и политической науке /Ин-т сравнит. политологии РАН. - М.: Оверлей, 2004. - 278 с.; Государство, демократия, парламентаризм. Курс политологии для вузов в схемах, табл., цифрах /Глов С.А., Макаренков Е.В., Новиков В.В., Скворцов И.П. Кубан. научн. центр полит. и правовых исслед. “Законодат. инициатива”. — Краснодар, 1997. — 329 с.; Роль парламента в демократическом государстве. Материалы научн.—практ. конф. /Редкол.: Ю.Г. Чернышов и др. Алт. гос. ун-т, Алт. шк. полит. исслед. — Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1999. — 225 с.; Павлов А.В. Депутатские объединения в Государственной Думе: статус, проблемы законотворческой деятельности. Политологич. анализ. Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. — М.: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ, 1997. — 24 с.; Квон Хюн Чжон. Российский парламентаризм: история и современность. Историко-политол. аспекты. Автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. — М.: МГУ, 1999. — 26 с.; Ежов Д.А. Президентство и парламентаризм в современной России: концепции и сценарии развития. Автореф. дис. ... канд. полит. наук.: 23.00.02. — М. Акад. труда и соц. отношений, 2004. — 28 с.; Подколзина И.В. Становление парламентских партий в России. Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. — СПб. гос. ун-т, 2004. — 16 с.; Шугунова З.З. Политическая динамика современных российских парламентских партий. Автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. — Ростов н/Д: Юрид. ин-т МВД России, 2004. — 22 с.; Проблемы социально-

Самому же анализу проблем парламентаризма в России в настоящее время посвящен широчайший круг исследований, подготовленных юристами, государствоведами. Причем упор в них делается, как правило, на проблемы разделения властей и непосредственного функционирования парламента³⁸.

политического развития российского общества. Межвуз. сб. научн. тр. /Ред. М.Е. Бураков. — Воронеж, 1997. Вып.2.; Проблемы социально-политического развития российского общества. Межвуз. сб. научн. тр. /Редкол.: В.М. Черных и др. — Воронеж, 1997. Вып.3. — 117 с.; Осуществление политической и правовой реформ в Российской Федерации. Сб. ст. /Авт. кол.: Абросимова Е.В., Андреев В.А., Богатова Л.Ю. и др.; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. — М.: РАГС, 1997. — 150 с.

³⁸ Современный парламент: теория, мировой опыт, российская практика. Учебник /Под ред. О.Н. Булакова; Моск. гуманит. ун-т. — М.: ЭКСМО, 2005. — 319 с.; Парламентское право России /Под ред. Т.Я. Хабриевой. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2003. — 653 с.; Разделение властей и парламентаризм /Ин-т гос. и права РАН. Редкол.: Е.К. Глушко и др. — М., 1992. — 126 с.; Тагиров Э.Р., Тронева Л.С. Парламентская практика. — Казань, 1993. — 134 с.; Совет Государственной Думы, 1994-1995 /Ред. В.Д. Карпович. — М.: Правовая культура, 1996; Проблемы парламентского права России. Сб. /Под ред. Л. Иванова. — М.: Центр конституц. исслед. МОНФ, 1996. — 131 с.; Любимов А.П. Лоббизм как конституционно-правовой институт /Ин-т гос. и права РАН. — М., 1998. — 255 с.; Лубенченко К. О разделении властей и проблемах Российской государственности /Парламентский центр РФ. — М., 1992; Керимов А.Д. Проблемы конституционной реформы и государственного строительства в России /Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. — М.: РАГС, 2000. — 51 с.; Гранкин И.В. Парламент России... — М.: Изд-во гуман. лит., 2001. — 368 с.; Парламентское право России /Под ред. И.М. Степанова, Т.Я. Хабриевой; Ин-т гос. и права РАН. — М.: Юристъ, 2000. — 391 с.; Краснов Ю.К. Российская государственность: эволюция институтов власти и проблемы их модернизации /ГД ФС РФ — М., 2001. — 207 с.; Бацев Ю.Н. Парламентаризм в России. Теоретико-правовые и организационные аспекты. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. — М.: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ, 1998; Гасымов Р.Б. Федеральное Собрание Российской Федерации: конституционно-правовой статус. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. — М.: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ, 2000. — 25 с.; Горылев А.И. Становление парламентаризма в России: историко-теоретический аспект. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. — Новгород: Нижегород. гос. ун-т, 2000. — 28 с.; Пригон М.Н. Конституционно-правовой статус парламента России: теория, практика, перспективы. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. — СПб.: СПб. гуманит. ун-т профсоюзов, 2004. — 25 с.; Воробьев И.В. Становление института парламентаризма в современной России: взаимодействие депутатского корпуса и аппарата Государственной Думы. Автореф. дис. ... социол. наук: 23.00.02. — М.: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ, 2004. — 29 с.; Астафичев П.А. Народное представительство и парламентаризм: конституционные проблемы /Под ред. Г.Н. Комковой; Орл. гос. ун-т. — Орел, 2004. — 363 с.

³⁹ Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф. Россия, в чем суть твоего бытия? Ист.-филос. размышления. — М.: Республика, 1994. — 319 с.; Кара-Мурза А. Как

Общеполитические и историко-политические проблемы становления учреждений парламентского типа в России рассматривали Р.Г.Абдулатипов, Л.Ф.Болтенкова, А.А.Кара-Мурза и др.³⁹

Парламентская практика обобщалась в работах Н.А.Васецкого, И.П.Рыбкина, У.Х.Робинсона, Г.Н.Селезнева, Ю.К.Краснова и др.⁴⁰

Большой массив документов, источников, анализ конкретной парламентской практики содержится в изданиях Фонда развития парламентаризма, выпущенных под редакцией С.А.Мдоянца, А.М.Салмина, А.А.Захарова⁴¹. Фонд уже издал обобщающие материалы по

возможна Россия? Ст. и выступ. разных лет /Фонд соц.—экон. исслед. «Преобразование-2000» и др. — М.: Сов. спорт, 1999. — 224 с.; Судьба России: исторический опыт XX столетия. Доклады Третьей Всерос. конф. (Екатеринбург, 22-23 мая 1998 г.) /Адм. губернатора Свердлов. обл., Урал. гос. ун-т, Ин-т по переподгот. и повышению квалиф. преподавателей гуманит. и соц. наук и др.; Редкол.: Ю.П. Андреев и др. — Екатеринбург: Урал. гос. ун-т, 1998. — 249 с.; Россия между Западом и Востоком: духовные аспекты цивилизации. Сб. научн. тр. /Ин-т молодежи, Центр исслед. полит. культуры России. — М., 1999. — 157 с.; Устименко С.В. Сущность и формирование отношений политического представительства в современной России. Политико-филос. анализ. Автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.10. — М.: Моск. гос. социальн. ун-т, 1996. — 49 с.⁴⁰ Рыбкин И.П. Мы обречены на согласие. Выст., ст., интервью. — М.: Междунар. отношения, 1997. — 407 с.; Селезнев Г.Н. Вся власть - закону! Законодательство и традиции указного права в России /Под общ. ред. Н.А. Васецкого. — М., 1997. — 143 с.; Трегуб Г.М. Парламентаризм советский: истоки, многопартийность, блоки. Справ. пособие /Рос. акад. упр.; Центр политологии. — М., 1991. — 92 с.; Закон, власть, политика: государственный и местный уровни /Селезнев Г.Н., Гневко В.А.; Акад. нац. безопасности; Ин-т упр. и экономики. — СПб., 1998. — 255 с.; Васецкий Н.А., Краснов Ю.К. Парламентаризм в действии: Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации в 1994-1998 гг. /Аналит. упр. аппарата ГД ФС РФ. — М., 1999. — 55 с.; Перестройка структуры и деятельности парламентов стран Центральной Европы и СССР /Робинсон У.Х. Перестройка структуры и деятельности венгерского парламента; Мико Ф.Т. Перестройка структуры и деятельности парламента Чешской и Словацкой Федеральной Республики; Он же. Перестройка и деятельность польского парламента; Олешек У.Дж. Перестройка структуры и деятельности парламента Болгарии; Мико Ф.Т. Перестройка структуры и деятельности парламента в странах Центральной Европы и СССР /Пер. с англ. У.Х. Робинсон. 1991. — 30 с.; Бацев Ю.Н. Становление и развитие парламентаризма в Российской Федерации и ее субъектах: теоретико-правовые и организационные аспекты. На примере Республики Саха (Якутия). — М., 1997. — 99 с.; Губогло М.Н. Может ли двуглавый орел летать с одним крылом: размышления о законотворчестве в сфере этногосударственных отношений /Ин-т этнологии и антропологии РАН. — М., 2000. — 503 с.

⁴¹ Парламентаризм в России: опыт и перспективы 1994 г. /Фонд развития парламентаризма в России. — М., 1994. — 271 с.; Парламентаризм в России: Федеральное Собрание, 1993-1995 гг. V Государственная Дума. Совет Федерации первого созыва /Авт. докл.: Мдоянец С.А., Салмин А.М., Захаров А.А. и др.; Фонд

деятельности первой, второй и третьей думской легислатур, а также соответствующие справочники.

Фактологический материал, касающийся деятельности Съездов народных депутатов, Верховного Совета РСФСР, Государственной Думы, собран в изданиях, составителями и редакторами которых были С.П. Обухов, Э.М.Харланова, А.А.Сухопаров, И.Ф.Залевская, А.А.Сурков и др.⁴²

Важное значение для обобщения опыта развития российского парламентаризма имели разного рода научные мероприятия, организованные в связи с теми или иными юбилейными датами. Например, созданная по инициативе Федерального Собрания РФ к 90-летию со дня начала работы Госдумы России научно-практическая конференция⁴³. А также мероприятия, в связи с 10-летием первых Съездов народных депутатов⁴⁴.

развития парламентаризма в России. — М., 1996. — 238 с.; Парламентаризм в России: Федеральное Собрание в 1996-1999 гг. /Фонд развития парламентаризма в России. — М., 2000. — 376 с.; Законодательный процесс в России: граждане и власть. Практические советы /Автономов А.С., Завадская Л.Н., Захаров А.А. и др.; Международный. респ. ин-т, Фонд развития парламентаризма в России. — М.: Авиа-Принт, 1996. — 80 с.; Помощник депутата Государственной Думы: права, обязанности и повседневная деятельность. Практическое пособие /Автономов А.С., Бубело М.В., Василенко С.А. и др.; Отв. ред. А.А. Захаров; Международный. респ. ин-т, Фонд развития парламентаризма в России. — М., 2001. — 145 с.

⁴² Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации в 1993-2004 гг. /Васецкий Н.А., Гайдаржи С.И., Лоторев А.Н. и др.; Под общ. ред. Б.В. Грызлова; ГД ФС РФ. — М., 2004. — 319 с.; Политическая элита. Парламент России: 10 лет I съезду нар. депутатов РСФСР: Ил. информ.—аналит. альбом /Под ред. И.Залевской. - М., 2000. — 303 с.; Народные депутаты России. 1990-1993 гг. /Сост. С.П.Обухов, Э.М.Харланова и др. - М.: Изд. ГД, 1998; Парламентскому корреспонденту. Опыт справочника о деятельности структур законодательной власти Российской Федерации» /Сост. С.П.Обухов, Э.М.Харланова. — М.: Известия, 1991; Российский парламент: от Первого к Седьмому Съезду. Справочник парламентского корреспондента /Сост. С.П.Обухов, Э.М.Харланова. — М.: Известия, 1992.; Парламентские блоки и фракции /Сост. С.П.Обухов, А.А.Сухопаров. - М.: Известия, 1992.

⁴³ История парламентаризма в государствах - участниках Содружества Независимых Государств. К 90-летию со дня начала работы Госдумы России. Из материалов науч.—практич. конф. /ГД ФС РФ. — М.: Известия, 1996. — 47 с.

⁴⁴ Время перемен, время надежд... Сб., посвящ. 10-летию Первого Съезда нар. депутатов СССР /Бородин О., Золотухин В., Чельшев В., Ярошинская А. — М.: Полимеда, 1999. — 231 с.; Парламентаризм и многопартийность в современной России. К 10-летию двух исторических дат /Научн. ред.: А.Г. Механик, В.Л. Римский; Ин-т соврем. политики, Фонд ИНДЭМ, Фонд развития парламентаризма в России. — М.: Ин-т соврем. политики, 2000. — 271 с.; Лысенко В.Н. Десять лет современного российского парламента: некоторые итоги и перспективы. Докл. к заседанию «круглого стола» на тему «Десять лет соврем. рос. парламентаризма: итоги и перспективы». — М.: Ин-т соврем. политики, 2000. — 26 с.

Особо следует отметить исследования А.А.Галкина, Ю.А.Красина, А.Н. Медушевского, И.П.Рыбкина, посвященные дихотомии демократии и авторитаризма в контексте становления и развития парламентаризма⁴⁵. Появились даже российские исследования психологии парламентаризма⁴⁶ и парламентской журналистики⁴⁷, а в последние годы – и опыт сравнительных исследований в области парламентаризма, где объектом анализа выступает в том числе и российский парламентаризм⁴⁸.

Однако приведенный обширный перечень направлений, по которым ведется сегодня исследование российского парламентаризма, свидетельствует, что пока не уделено сколь-либо систематического научного внимания становлению и развитию образа парламента в общественном сознании в целом, с одной стороны, и в общественно-политической психологии отдельных групп избирателей - с другой. Очевидно, именно наличие столь обширных лагун в изучении института российского парламентаризма определяет немногочисленность монографических работ в данной области.

В связи с усиливающимися спорами о направлении транзита политического режима в России именно анализ массового восприятия парламентаризма как института, ключевого для демократического перехода, позволяет глубже понять, почему на конкретных этапах этого пере-

---

⁴⁵ Галкин А.А., Красин Ю.А. Россия на перепутье. Авторитаризм или демократия: варианты развития. - М.: Весь мир, 1998; Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. — М.: РОС-СПЭН, 1998. — 655 с.; Рыбкин И.П. Россия в XXI веке: демократия или диктатура? Раздумья о возможности согласия социалистов и либералов. — М.: Информ-Знание, 1997. — 254 с.

⁴⁶ Психология парламентаризма /Герасимов В.М., Деркач А.А., Косопкин А.С., Нефедова Т.И.; Междунар. акад. акмеол. наук. — М.: Статус-Кво, 1999. — 199 с.; Законодательная и представительная власть: история и современность. Междунар. научн.-практ. конф., СПб, 19-20 апр. 2001 г. Док. и материалы /Сост.: Н.А. Васецкий, В.Б. Исаков, Ю.К. Краснов и др.; ГД ФС РФ. — М., 2001. — 319 с.; Совет Федерации в истории парламентаризма: 1996-2000 гг. /Вартазарова Л.С., Викторов В.Н., Гегендер В.Э. и др.; ФС РФ. — М., 2001. — 311 с.

⁴⁷ Соколова Е.П. Пресса и парламентаризм в политическом процессе России. Автореф. дис. ... /Урал. гос. ун-т. — Екатеринбург, 2005. — 22 с.

⁴⁸ Парламентские процедуры: проблемы России и зарубежный опыт. Материалы научн. конф., Москва, 21-23 марта 2002 г. /Под ред. С.А. Авакьяна. — М.: МГУ, 2003. — 475 с.; Парламентская демократия и федерализм в России и Германии: опыт совместного исследования российских и германских ученых /Под общ. ред.: А. Мацнева, М. Моммзен; Фонд Ханса Зайделя. — М., Мюнхен, Вюрцбург, 1999. — 344 с.; Любимов А.П. Правовые институты демократии России и стран Европы. Выборы, лоббизм и парламентаризм: сравнительный анализ; Ин-т Европы РАН. — М., 1999. — 57 с.; Прохоров М.В. Федеративные начала в организации и деятельности парламента: проблемы России и опыт зарубежных стран. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. — М.: МГУ, 1997. — 19 с.

хода был достигнут тот или иной результат. И – в особенности: отчего переход идет по явно нестандартному сценарию к неопределенному «чему-то иному» (О’Доннел и Ф.Шмиттер). Причем это «что-то иное» определяется весьма широко в рамках концепций как «делегативной демократии» и комбинации различных гибридных моделей, так и «постановочной демократии» или «демократически избираемой и сменяемой авторитарной власти». Хотя литература по данному вопросу обширна⁴⁹, но исследователи, например, В.П.Воротников, остаются все более убеждены, что западные трансформационные модели «не работают на российской земле, и требуется поиск и утверждение новых моделей и концепций, в большей степени учитывающих специфику страны, менталитет россиян»⁵⁰. К сожалению, даже собственно монографий, посвященных роли парламента в российском трансформационном процессе, нет⁵¹.

Впрочем, в научной литературе уже достаточно активно анализируется состояние общественного сознания в перестроечную и постсоветскую эпоху. Здесь следует отметить фундаментальные работы М.К.Горшкова⁵², Б.З.Докторова, А.А.Ослона, Е.С.Петренко⁵³, Ю.А.Левады⁵⁴. В определенной степени проблема затронута в коллективной монографии «Власть и народ в России: обновление повседневных практик и варианты универсализации институционального порядка», выпущенной ИСП РАН⁵⁵.

---

⁴⁹ Обзор литературы, например, см.: Гельман В. Как выйти из неопределенности / Pro et Contra: 1998. Т.3, № 3. С.21-39; Мачкув Е. Демократия, авторитаризм, тоталитаризм – устарела ли эта триада в учении о формах правления? //Информационно-аналитический бюллетень Фонда Сороса «Открытое общество», 2004. (<http://www.ancentr.ru/doklads/archive/has-ruc.htm>)

⁵⁰ Воротников В. Переходные политические процессы демократизации в условиях глобализации //Наука – Культура – Общество. 2005, №2. С. 112.

⁵¹ Здесь можно отметить только такую работу: Федоров Ю.Е. Парламент в трансформационном процессе в России //Россия политическая. – М.: Моск. центр Карнеги, 1998. С.71-135, а также диссертацию: Хайбуллин М.Р. Парламентаризм в условиях политического транзита. Опыт стран Центральной и Восточной Европы. Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. - Уфа: Башкир. гос. ун-т, 2004. - 23 с.

⁵² Горшков М.К. и др. Российская идентичность в условиях трансформации / Отв. ред.: М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова; Ин-т комплекс. соц. исслед. РАН.– М.: Наука, 2005. – 395 с.; Изменяющаяся Россия в зеркале социологии. – М.: Летн. сад, 2004. – 279 с.; Россия - новая социальная реальность: Богатые. Бедные. Средн. кл. – М.: Наука, 2004. – 258 с.; Горшков М.К. Российское общество в условиях трансформации: мифы и реальность...; Российское общество в условиях трансформации (Социол. анализ). РНИСиНП. – М.: РОССПЭН, 2000. – 384 с.

⁵³ Докторов Б.З., Ослон А.А., Петренко Е.С. Эпоха Ельцина: мнения россиян. Социологические очерки. – М.: Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2002. – 382 с.

⁵⁴ Левада Ю. От мнений к пониманию...

⁵⁵ Власть и народ в России: обновление повседневных практик и варианты универ-

Материалы, содержащие некоторые данные и характеристики отражения образа парламента в народном менталитете, представлены в политологической⁵⁶, исторической и мемуарной⁵⁷ литературе.

Однако случилось так, что исследования восприятия образа народно-государственного представительства не пользуются предпочтениями и у политологов. Видимо, сказывается посыл, будто социологические опросы дают картину поверхностных установок. Даже не мнений, а настроений, фиксация которых слабо отражает глубинные отношения между властью и гражданами, и на первый взгляд производит впечатление хаотичности и иррациональности⁵⁸.

Хотя можно сказать, что брешь в этой настороженности уже прорвали крупные исследования образа власти, оппозиции и партий как в России, так и за рубежом, опубликованные С.И.Васильцовым⁵⁹, В.П.Пешковым⁶⁰, Е.Б.Шестопаля⁶¹ и др.

сализации институционального порядка /Айвазова С. Г., Гвоздева Е. А., Кертман Г. Л. и др. Рук. проекта С.В. Патрушев. – М.: ИСП РАН, 2003. – 169 с.

⁵⁶ Ельцин - Хасбулатов: единство, компромисс, борьба (Сб.). Рос. независ. ин-т соц. и нац. проблем, Центр полит. и экон. истории России /Сост. Л. Н. Доброхотов и др.; авт. предисл. М.К. Горшков и др. – М.: Терра, 1994. – 613 с.; Парламентаризм и многопартийность в современной России. – М.: Ин-т современной политики, Фонд ИНДЕМ, Фонд развития парламентаризма в России, 2000. – 271 с.; Романов Р.М. Российский парламентаризм: истоки...; Рыбкин И.П. Становление и развитие парламентаризма... — М., 1995; Шевцова Л. Режим Бориса Ельцина /Моск. центр Карнеги. – М.: РОССПЭН, 1999. – 535 с. и др.

⁵⁷ Воротников В.И. А было это так. Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. — М.: Совет ветеранов книгоиздания, SI — MAR. 1995. С.302; Горбачев М.С. Жизнь и реформы. В 2 т. – М.: Новости, 1995. Т.1 – 596 с.; Т.2 – 652 с.; Ельцин Б.Н. Исповедь на заданную тему. – М.: Сов.-брит. творч. ассоц. «Огонек – Вариант», 1990. – 102 с.; Записки президента. — М.: Огонек, 1994. – 415 с.; Зюганов Г.А. Верность. – М.: Мол. гвардия, 2003. – 444 с.; Исаков В.Б. Председатель Совета Республики. Парламент. дневник, 1990-1991. – Екатеринбург: ИПП “Урал. рабочий”, 1997. – 491 с.; Он же. Госпереворот. Парламент. дневник, 1992-1993. – Екатеринбург: ИПП “Урал. рабочий”, 1997. – 472 с.; Лукьянов А.И. В водовороте российской смуты...; Попов Г.Х. О революции 1989-1990 годов. – М.: Согласие, 2004; ОАО тип. “Новости”. – 796 с.; Хасбулатов Р.И. Великая российская трагедия. В 2 т. – М.: ТОО «СИМС», 1994. Т.1 – 415 с.; Т.2 – 464 с.; Шахназаров Г. Цена свободы: реформация Горбачева глазами его помощника. – М.: Россия – Зевс, 1994. – 623 с.; Эпоха Ельцина. Очерки полит. истории /Ю. М. Батулин, А. Л. Ильин, В. Ф. Кадацкий и др. – М.: Вагриус, 2001. — 815 с.; Дмитриев Ю.А., Черкашин Е.Ю. Законодательные органы России от Новгородского вече до Федерального Собрания: сложный путь от патриархальной традиции к цивилизации. — М.: Манускрипт, 1995. — 102 с. и др.

⁵⁸ Егорова-Гантман Е., Косолапова Ю., Минтусов И. Восприятие власти. – Власть: 1994. №1; Шестопаля Е.Б. Образ власти в России: желание и реальность (политико-психологический анализ). – Полис: 1995, №4.

⁵⁹ Васильцов С.И. «Война образов»: общество, выборы, партии и лидеры глазами

Парламентские учреждения в России на рубеже XX-XXI столетий пережили стремительный взлет общественной поддержки и столь же быстрое падение, этап массового разочарования, сопровождавшийся делегитимацией в народном менталитете этого государственного института. А насильственное прекращение деятельности «парламента советского типа» стало рубежным явлением в формировании постсоветского менталитета. Именно здесь можно найти истоки различных явлений, которые происходят на переломе веков как в массовом сознании, так и в развитии общественно-политических процессов вообще.

Настоящая монография посвящена изучению общественного восприятия деятельности народного представительства в один из наиболее переломных периодов трансформации советского, затем российского общества – с 1989 по 1993 год, во-первых, а также некоторым ключевым проблемам восприятия деятельности Государственной Думы Федерального Собрания в 1994-2005 годах, во-вторых. На основании комплексного использования «распыленных» социологических материалов в работе предпринята попытка составить целостную картину восприятия обществом структур представительной власти, формировавшихся на рубеже веков на основе системы Советов, а затем и в период функционирования нынешнего парламентского учреждения - Государственной Думы, в условиях многопартийности, политического плюрализма и свободных конкурентных выборов.

россиян. – М.: ИСП РАН, 2004. – 113 с.; Васильцов С.И. и др. Политическая социология: искушение двухпартийностью. Массовые настроения и избирательные кампании 2003 – 2004 годов. – М.: Изд-во ЦИПКР «Русский летописец», 2004. – 232 с.; Там же. Коммунисты: право на власть. Народное восприятие /Отв. ред. В.П. Пешков. – М.: Информ-Знание, 1998. – 187 с.; Незабываемая революция. Эпоха Октября глазами россиян /Отв. ред. В.П. Пешков. – М.: Информ-Знание, 1997. – 101 с.; Человек, политика, ключевые проблемы общества. В 2 ч. /Ин-т пробл. рабочего движения и сравн. политологии АН СССР. Отв. ред. С.И. Васильцов. – М.: ИПРДСП АН СССР. 1991. Ч.1 — 77 с.; Ч.2 — 110 с.; Васильцов С.И. Рабочий класс и общественное сознание. Коммунисты в социальн.-полит. структуре Италии. – М.: Наука, 1983. — 264 с.; Рабочий класс в странах Западной Европы. К изуч. социальн. основ полит. поведения /Галкин А.А., Васильцов С.И., Салмин А.М., Михайлов С.В. Отв. ред. А. А. Галкин. – М.: Наука, 1982. — 375 с.

⁶⁰ Пешков В.П. Оппозиция и власть: общественное восприятие. – М.: ИТРК, 2000. – 360 с.; Россия XXI века в системе общественно-политических ожиданий. – М.: Русский летописец, 2000. – 154 с.

⁶¹ Шестопап Е.Б. и др. Образы власти в постсоветской России: политико-психол. анализ; под ред. Е.Б. Шестопап; МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: Алетей, 2004. — 534 с.; Психология восприятия власти. Прогр. «Межрегион. исслед. в обществ. науках» /Под ред. Е.Б. Шестопап. – М.: Мысль, 2002. – 241 с.; Шестопап Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. Теорет. и приклад. проблемы полит. психологии. – М.: РОССПЭН, 2000. – 430 с.

Поэтому в предлагаемой работе предпринята попытка ввести в научный оборот как можно более широкий круг доступных данных, предоставляемых официальной статистикой, исследователями и прессой. Документальную основу монографии составляет, помимо данных официальной, электоральной и партийной статистики, множество социологического материала, полученного в свое время разными исследовательскими структурами (нередко уже канувшими в Лету), до сих пор не востребованного аналитиками. Отчасти из-за того, что публикации такого рода центров носили зачастую приватный характер, работы выполнялись в закрытом режиме по заказу различных органов государственной власти, бизнес-структур и не оставили существенных следов ни в научной литературе, ни в архивах, ни, тем более, в нынешней системе Интернет. Важное место занимают мемуарная литература, публикации средств массовой информации, отражавшие анализируемые политические процессы на протяжении всего хронологического периода исследования, а также документы из личных архивов автора и ряда других лиц.

Практически в монографии собрана, обработана, научно оценена и использована вся совокупность доступных в настоящее время данных социальной и политической статистики, результатов разнообразных социологических исследований и опросов.

Изучение истории становления и развития российского парламентаризма, политических процессов, происходивших в связи с этим в российском обществе, отражения их в массовом сознании дает возможность найти истоки и понять первопричины различных явлений, которые происходят сегодня – на переломе веков – как в массовом сознании, так и в развитии общественных процессов в целом.